

был подвергнут в Новгороде широкому обсуждению и вылился в знаменитое «Послание о рае» новгородского архиепископа Василия.⁵⁸ Не удивительно, что именно в Новгороде и именно в XIV в. зародилась и получила такое сильное развитие ересь стригольников.

Не останавливаясь на характеристике всего движения в целом, я вкратце коснусь только некоторых сторон мировоззрения стригольников, имеющих непосредственное отношение к идее, заложенной в волотовской фреске.

Ни время возникновения ереси стригольников, ни их религиозные воззрения не выяснены в достаточной мере, несмотря на то что вопросу о стригольниках посвящены не только отдельные статьи или страницы в общих исторических трудах, но и вышедшие за последнее время специальные исследования.⁵⁹ Внешняя история стригольнического движения освещена чрезвычайно скупо теми немногими данными, которые имеются в летописных источниках.⁶⁰

Зародившись в Новгороде, приблизительно в середине XIV в. или несколько ранее, ересь стригольников в конце XIV или начале XV в. перекинулась в Псков. После активной борьбы с ней, предпринятой новгородскими архиепископами в XIV в. и московским митрополитом Фотием в первой четверти XV в., она затихает на целые пятьдесят лет, чтобы снова возродиться в последней трети XV в., но уже под новым наименованием («жидовствующих») и с несколько иным религиозным содержанием.

Поскольку интересующий меня памятник — волотовская фреска «Премудрость созда себе дом» — относится к середине XIV в., я коснусь именно первого периода стригольнической ереси.

Социальная сущность этого явления, как одной из форм борьбы с средневековой феодальной системой, обстоятельно и вполне убедительно выяснена в трудах Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье,⁶¹ а также А. И. Клибанова.⁶² Указывалось неоднократно, что трудность выяснения воззрений стригольников заключается в том, что от самих еретиков этого раннего периода не сохранилось никаких сочинений, хотя, по-видимому, такие сочинения были.⁶³ При восстановлении теоретических взглядов стригольников приходится отпавляться от тех обвинений, которые вменялись им их идеологическими противниками, представителями ортодоксального духовенства.

На протяжении почти всего XIV века, когда в Новгороде возникла ересь стригольников, новгородскую кафедру занимали три архиепископа, по-разному проявившие себя в отношении ереси. Дважды, с 1325 по 1330 г. и с 1352 по 1359 г., новгородским архиепископом был Моисей. В «житии», написанном Пахомием Сербом,⁶⁴ Моисей рисуется как большой любитель книг, еще в юности «день и ночь» поучавшийся, а в сане архиепископа создавший организованную переписку книг, которыми он снабжал

⁵⁸ См.: Софийские летописи — ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 87—89.

⁵⁹ См.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955. А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960.

⁶⁰ См. новгородскую летопись (ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 72).

⁶¹ См.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения, стр. 34—71 и 109—146.

⁶² См.: А. И. Клибанов. Реформационные движения, стр. 112, 120, 122 и др.

⁶³ См.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения, Приложения, стр. 238.

⁶⁴ Повесть о Моисее. — Памятники старинной русской литературы, вып. 4, СПб., 1860, пролог.